

Хотя поступок Ишара не причинил никакого вреда Эорису, который существовал за пределами этого мира, он оказал влияние на божественный объект, поддерживающий человеческую форму Эориса.

Святой Грааль, помещенный в углу алтаря, не выдержав повторных ударов, обратился в пепел и исчез без звука. И вместе с ним полностью исчезла фигура Эориса, с искривленной и безвольной шеей, словно ее вырезали из пространства.

Убедившись, что присутствие и взгляд этой пиявки полностью исчезли, Ишар активировал магию телепортации.

***

Пока Ишар был погружен в беседу с Эорисом внутри Святилища, Белроан, корчившийся от боли, вызванной нарастающими болями, тайно поднялся с постели.

Его красные глаза быстро окинули взглядом комнату. Убедившись, что он один, он надел одежду, которую Ишар оставил на боковой полке.

Ишар ожидал, что когда Белроан проснется, он попросит сиделок помочь ему одеться, но Белроан сделал все сам — с головы до ног.

Он даже носил носки, которые презирал, хотя обувь не надевал — просто носил ее в обеих руках.

Если бы Ишар это увидел, он бы поаплодировал и похвалил Белроана за то, как идеально он одет.

На мгновение поставив туфли на место, Белроан залез под кровать.

«Теперь, когда я вырос, это стало труднее...!»

Он пожалел, что спрятал драгоценные камни, которые Ишар ему показывал — чтобы развить его эстетическое чувство — под кроватью. Теперь, когда он вырос, места, в которое он легко помещался ребенком, едва хватало, чтобы засунуть ему плечи. После долгих извивов и хрюканья он наконец вытащил мешочек с драгоценными камнями.

Открыв мешочек, чтобы проверить, Белроан судорожно сглотнул, увидев ослепительные камни, которые ярко сверкали даже в тусклом свете.

«...»

Благодаря наставлениям Ишара Белроан усвоил, что эти камни ему нужны, чтобы добывать еду, покупать вещи или заставлять других что-то для него делать.

Он планировал использовать их, когда придет время взять то, что он хотел.

...Конечно, Белроан не знал, что Ишар прекрасно знал, что он стащил его любимые драгоценности, словно ворона, и спрятал их под кроватью.

Однажды он даже застал Белроана за этим занятием, и даже когда он этого не видел, он мог почувствовать уникальную магическую волну снизу, пока Белроан спал, и мог точно сказать, сколько их он спрятал.

Но Ишар сделал вид, что не заметил. Он просто подумал, что ребенку нравятся блестящие вещи.

Если бы Ишар хоть немного подозревал, какие планы зреют в этом крошечном мозгу размером с горошину, он бы никогда не позволил Белроану спрятать драгоценности и не оставил бы его одного в комнате.

Но было уже слишком поздно.

«Белроан, с сегодняшнего дня я должен оставаться в Святилище. Я не увижу тебя два дня, так что убедись, что ты ешь все свои блюда и закуски как следует. Так ты быстро поправишься. Как только я выйду из Святилища, я первым приду и найду тебя. Так что не волнуйся и хорошенько отдохни».

Слова Ишара, произнесенные голосом мягким и ароматным, как весенний ветерок, по ошибке залетевший в подвал, стали спасением для Белроана.

Его отсутствие означало для Белроана только одно — наконец-то пришло время осуществить план, которого он долго ждал с тех пор, как его привезли в Императорский дворец.

«Сегодня я убегаю. Я собрал необходимые мне драгоценности и знаю маршрут».

Белроан с решительным выражением лица стиснул челюсти.

Во время своего пребывания он тщательно исследовал пути эвакуации и наблюдал, где находятся люди, а где нет.

Он узнал, что в отличие от дворца Балта, дворец императора, в котором он сейчас проживал, не охранялся, за исключением четырех главных ворот, и что бежать нужно было через северные ворота.

«Я выберусь через северное здание, сбегу в гору и переберусь через нее. И все это так, чтобы Ишар ничего не заметил».

Все неприятности, которые он устроил во дворце, были вызваны не только его проказами.

Это было частью более широкого плана по обеспечению путей эвакуации.

Конечно, больше половины инцидентов, спровоцированных им, были настоящими несчастными случаями, но Белроан считал их счастливой случайностью.

По крайней мере, они помогли ему узнать: сколько времени требовалось людям, чтобы прибыть, когда он запускал определенные вещи, какие пути вели к обслуживающему персоналу и так далее.

Теперь у него в голове все было распланировано, словно план побега.

Белроан двигался быстро, его шаги были тихими, но быстрыми.

«Мне нужно бежать».

Он знал, что Ишар пробудет в Святилище целых два дня, но страх продолжал приковывать его ноги к земле.

Он прикусил внутреннюю часть щеки, используя боль как средство отвлечься от нарастающего страха.

«Если я останусь здесь, Ишар вырвет мое сердце и съест его. Мне нужно бежать!»

Когда Белроан сбежал из тюрьмы и был спасен Ю Чонвон, он думал, что наконец-то в безопасности.

Что ему больше не нужно бояться роста, что он избежал смерти. Он мечтал смотреть на бесконечное голубое небо и ночи, полные звезд.

У него были наивные надежды — что если он сбежит в самые дальние уголки континента и будет жить тихо, как мышь, родители не найдут его и не пожелают полакомиться его плотью.

Но в конце концов Ишар нашел его, привез в Императорский дворец и установил за ним постоянное наблюдение.

«Я не хочу, чтобы меня съели. Я не хочу умирать!»

С того дня, как началась его память, Белроан всегда находился в заключении — в темных, сырых местах, наполненных невыносимым запахом плесени и лишенных единого лучика света.

Все, что он слышал, — это крики и стоны людей, которых тащили в одно и то же место, лязг металлических прутьев, которые пинал присматривавший за ним человек, бормоча: «Почему он так медленно растёт?», и звук, с которым женщина-дракон — его так называемая мать — облизывала губы в предвкушении.

Белроан видел свет только тогда, когда лабораторию переезжали, или когда его запирали на складе, пока укрепляли его клетку.

Окно там было маленьким и высоко, так что до него невозможно было дотянуться, но дневной свет проникал внутрь. Даже крошечный кусочек неба, пробивающийся сквозь него, был драгоценным.

Белроан тосковал по внешнему миру. Он хотел его. Он любил его.

Даже когда его били по приказу матери — «Может, это потому, что он полукровка? Бейте его ровно настолько, чтобы не повредить его сердцу. Наш вид растёт быстрее под угрозой смерти», — он терпел.

Даже после бесконечных избиений, от которых каштановые волосы охранника поседели, взгляд в небо позволил ему забыть о боли, терзающей его тело.

«Ишар хочет меня съесть».

То, как Ишар узнал о колье и как его брат Карша оставил Белроана на его попечение, — это были не просто совпадения. Это было все равно, что сказать: «Я буду следующим Каршом».

«Вырасти сильным, Белроан. Ты родился, чтобы стать моей плотью и костью и даровать мне бессмертие».

«Ты особенный, Белроан. Ты знал? Когда тело полудракона созревает, поедание его сердца, пока он еще жив, дарует людям вечную жизнь, а для драконов это деликатес, достойный богов».

«Ты родился, чтобы стать драгоценным эликсиром, который дарует мне бессмертие, и доставить твоей матери наслаждение. Так что взрослей скорее».

Голос его отца Карша эхом отдавался в его голове. Хотя он редко навещал его, когда он это делал, то всегда с этими жадными, сверкающими глазами, полными жажды вечной жизни.

А Ишар — брат Карша, унаследовавший его завещание.

Все нежные слова Ишара были для Белроана замаскированными проклятиями.

Какой бы выбор он ни сделал, он никогда не избежит взгляда Ишара. Как и Карша, Ишар дождется, пока тело Белроана созреет, а затем поглотит его.

Вот почему Белроан решил бежать, как только Ишар потерял бдительность, — и вот почему он послушно подыгрывал ему до сих пор.

Особенно теперь, когда его матери не было рядом. Даже его неразвитый ум мог понять, что его шансы на успех были выше, когда ее не было рядом.

«Ишар притворяется добрым, но он делает это только для того, чтобы съесть меня. Это делает его еще хуже. Ишар плохой человек. Страшный человек».

Под предлогом того, что он учитель, Ишар проявлял заботу перед другими — учил, направлял, проявлял привязанность, — но это было страшнее насилия.

Чтобы не дать ему сбежать, он постоянно следил за ним, гладил его по голове, хвалил его, ласково называл его по имени, обнимал его и шептал: «Ты мой ученик».

Он использовал тепло — первое, что Ишар когда-либо знал, — чтобы построить невидимую клетку и запереть его в ментальной ловушке.

Каждая доброта, проявленная к нему Ишаром, была тому доказательством.

Чтобы противостоять манипуляциям Ишара, Белроан изо всех сил старался притвориться глупым.

Он использовал неформальную речь, хотя мог говорить вежливо.

Он делал вид, что не понимает, действовал невежественно и намеренно делал то, что Ишару не нравилось.

Даже когда его научили пользоваться столовыми приборами, он продолжал есть руками. Он игнорировал команды мыться и ложился в постель грязным.

Когда он отказался мыться в воде, Ишар прибегнул к магии, чтобы очистить его.

Однако Ишар ни разу не рассердился на него.

<http://bllate.org/book/17761/1661572>